

— Вид коллег в купальных костюмах отнюдь не способствует улучшению работоспособности.
— Это наша традиция. Наш коллектив — как дружная семья. Когда видишь этих людей без костюмов и галстуков, сближаешься с ними, вы уже как родственники, — Маша опять водрузила очки на нос, вставила трубочку в рот и принялась допивать свой фрэш со льдом. — Да уж, жарко в эти выходные. А ты не хочешь переодеться и быть как все.

«Неужели меня не могли отправить в более спокойное и, что важнее, не такое жаркое место. Командировка вблизи моря — это издевательство над всеми трудоголиками, каким я и являюсь. И, вместо того, чтобы валяться на пляже, можно было сидеть в номере с кондиционером.»

Эта традиция еженедельной вылазки коллектива, в которую она попала, благодаря своей собственно просьбе, — отправить ее на заключение договоров, так как больше и некому было, — раздражала ее. Никогда еще она не была в более глупой ситуации. Щеголять в купальнике перед людьми, с которыми потом предстояло заключать серьезную сделку, не было ей по душе.

— Я не встречала еще таких глупых традиций, — Алиса села на лежак и уставилась в темные очки ее собеседницы — сотрудницы этого самого коллектива, Маши, которая за ее короткое пребывание успела понравиться Алисе.

— Не будь такой занудой! Нужно уметь расслабиться, — сейчас Маша даже очки не опустила, и Алиса поняла, что сочувствия ей не дожидаться.

— Знаешь, а ты права! Когда я еще смогу заставить краснеть твоего начальника, как не сейчас, — и она встала, расстегнула рубашку, сняла бриджи цвета хаки со своих стройных ног, сбросила шляпу и, покачивая бедрами, обтянутыми красными стрингами, двинулась к воде. Маша подскочила с лежака, опрокинула на себя остаток сока и, разинув рот, принялась рассматривать точеную фигурку Алисы.

Купальник Алиса выбирала себе, не учитывая того, что ей придется в нем дефилировать перед коллегами из Крыма. Верхняя его часть была без бретелек, с перекрученной серединой. Она туго обтягивала ее красивую, плотную грудь, и была такой же красной, как сторевшая спина того парня, заснувшего под июльским солнцем.

Не одна Маша сейчас наблюдала за ней. Все присутствовавшие сотрудники фирмы Бакс Компани, дружно обернулись. Нельзя было не засмотреться. Плавными шагами Алиса двигалась к воде. Ее уже не волновал никто.

Таковыми же плавными и четкими движениями она рассекала волны, уплывая все дальше от берега, людей и своих мыслей.

Когда она вышла из воды, половина присутствовавших уже отправилась по домам.

Остальные собирали немногие вещи, взятые на пляж, допивали свои коктейли, и, разбираясь по группам, следовали к оставленным в тени деревьев автомобилям.

Маша перехватила ее по пути к бару.

— Ну ты и даешь! Вот это класс! А что за купальник! Ты просто всех ошарашила! — Маша все тархтела не переставая, пока Алиса заказала порцию сока. — Ты что, не видела как они на тебя смотрели?

— Какое мне дело? Ты сама сказала, вести себя как все. Вот я и постаралась.

— Жалко тебя Витя не видел. Ой, Виктор Александрович.

— Это что еще за особа?

— Не особа, а очень и очень привлекательная особь мужского пола. Он просто лапочка! Виктор Александрович руководит отделом экспорта. Но он не очень любит эти наши традиции, как ты говоришь. Правда я все-таки пару раз видела его в плавках. Ну прямо...

—... Давай не будем углубляться в подробности. Меня это не интересует.

— Вы бы классно вместе смотрелись, — все не могла угомониться Маша.

— Знаешь, если бы я просила твоего совета, то с удовольствием выслушала бы. Сейчас мне пора в номер, подготовить все бумаги к четвергу.

Пока они направлялись к машине Алисы, подъехал автомобиль с тонированными окнами и пара глаз, закрытая солнечными очками, с интересом стала рассматривать спутницу Марии, сотрудницы отдела маркетинга.

Алиса не заметила и того, как открылась дверь темной машины, как к ним шагнула стройная фигура того самого «лапочки». Она только ощутила покалывание в затылке, головокружение и мерцание в глазах.

Алиса потеряла сознание. Она забыла надеть эту чертову шляпу после того, как вышла из воды. Забыла одеть и потом, как проторчала у бара с Машей. Теперь она лежала на одеяле в тени под деревом. Маша махала над ней веером, а «лапочка» пытался ее напоить водой.

— Черт возьми, о чем вы думали, забыв в полдень одень шляпу? — Он увидел как Алиса открыла глаза и попыталась сесть. Но тут же легла и со стоном прикрыла глаза рукой. Голова раскалывалась, хотелось пить.

— Это я ее отвлекла. Она купалась, а потом вышла, а потом мы пошли к бару, а потом...

— Нечего со мной нянчиться, я и сама могу встать, — Алиса старалась говорить уверенным тоном, когда Виктор поднял ее на руки и понес к своей машине. — Эй, куда вы меня несете? Поставьте, живо на землю! — но сил сопротивляться у нее не было.

— Алиса — это Виктор Александрович, он отвезет тебя в гостиницу. Где ключи от твоей машины? Я попрошу ее доставить к «Раю».

— В сумке. Спасибо Маша. А вы все-таки поставили бы меня — я и сама дойду!

— Как же! Может сами и машину поведете?

— Не против! И не смейте со мной так разговаривать!

— Поговорим, когда вы будете в лучшем настроении.

Витя прижал ее ближе к себе, чтобы одной рукой открыть заднюю дверь машины и усадить в нее эту упрямую девушку, от которой пахло морем и чем-то сладким.

— Оно будет лучше, если вы наконец меня отпустите.

— Она остановилась в «Раю»? — Витя будто не слышал ее слов.

— Да. Я заеду к тебе вечером, — обратилась Маша уже к Алисе.

— Нет необходимости. Если я убью этого наглого типа, меня будет искать милиция, сама понимаешь, мне будет не до тебя.

— Пытается шутить — это хорошо, — Витя прикрыл аккуратно заднюю дверь, сел за руль и завел машину.

Весь путь они проехали молча. Алиса сначала пыталась его рассмотреть, потом ее глаза оказались закрыты — она уснула.

... Витя бережно снимал с нее плавки, затем его руки потянулись к груди и она застонала. Он снял верхнюю часть купальника и пальцами прикоснулся к ее холодным соскам. Тело

напряглось и она прошептала: « — У меня никого не было, дорогой. Я буду только твоей. « Тогда он наклонился и в первый раз прикоснулся к ее губам, таким сладким и желанным. Они были мягкие и податливые.

Открываясь на встречу, они звали его все больше. Витя сильнее прижал ее к себе, а его рука теперь крепко сжимала ее соблазнительную грудь. Из ее уст вырвался стон и утонул в поцелуе. Или это был его стон — теперь это было не важно...

Алиса села на кровати. Она учащенно дышала и была мокрой от пота, несмотря на то, что работал кондиционер. В комнате никого не было.

«Что это за сон. Что за чушь!» Но когда она встала и прошла в ванную, крик неожиданности окончательно ее разбудил. Она была абсолютно голой, хотя припоминала, что на ней был купальник, когда этот... как его звала Маша — Виктор Александрович, нес ее к машине. О, Боже! Это был не сон! Он ее раздел, а потом...

— Нет! Не может быть! — Алиса опустила на пол и, оперев голову на руки, принялась вспоминать, как она добралась сюда и было ли что-то между ней и... Виктором.

Но последним воспоминанием, которое было в ее памяти — он перенес ее через порог номера.

«Черт!» Алиса встала и прошла в кухню за телефоном и, к своему удивлению обнаружила записку на столике:

«Было приятно познакомиться! Но было бы приятнее повторить нашу встречу в более подходящем месте и... одежде...

Заеду за вами в девять. Надеюсь вы мне не откажете.

Виктор»

— Он еще смеет такое писать. Раздел, целовал — или это был сон? — теперь она не была в этом точно уверена. Ведь кто-то позаботился о том, что она лежала в постели голой. — Это мог быть только он. А тогда все остальное — поцелуй, ласки — что все это? Правда или просто беспокойный сон после солнечного удара?

Раздался телефонный звонок и Алиса, от неожиданности, подскочила на месте.

Она стояла и смотрела на телефон, желая, чтобы он перестал звонить. Но он продолжал, и она все-таки взяла трубку.

— Да, слушаю.

— О, я думала, ты еще спишь. Виктор сказал, ты уснула в машине. А я беспокоюсь как ты там, — голос Маши обрадовал ее больше чем она могла подумать.

— Да я в порядке, ты как?

— Это просто фантастика, как он тебя поднял и понес, просто сказка. А я в порядке. Собираемся выйти на пляж. Он вечером совершенно классный! Не хочешь к нам присоединиться?

— Спасибо за предложение, но мне нужно поработать.

— Ладно, тогда до завтра! Кстати, твоя машина ждет тебя внизу.

— Спасибо Маша. Удачи тебе!

Но Маша уже повесила трубку, видно ее кто-то торопил. «Сколько времени уже? Половина девятого. Черт!» Она тут же вспомнила слова из записки и опустила на нее глаза. Алиса все еще держала ее в руке. «Красивый у него почерк. О чем это я? Какой почерк? Он воспользовался мною, а я рассуждаю о его почерке...»

Она все еще стояла так, голая посреди комнаты, когда услышала стук в дверь.

— Алиса, у вас все в порядке? Можно мне войти?

А она все стояла и не могла решиться говорить. Она вспомнила о сне и по телу пробежала дрожь. Ручка стала проворачиваться и, только тогда она очнулась и крикнула:

— Я в порядке. Это вы что здесь забыли? — она уперла руки в бока и поняла, что так и не оделась.

— Я оставил вам записку. Можно мне войти, не хочется беспокоить ваших соседей. Алиса увидела на стуле футболку и, одевая ее на ходу, направилась к двери.

— Но вы не подумали о том, что мне вы тоже доставляете неудобство? — она открыла двери и посмотрела ему прямо в глаза. Он смотрел на нее серьезно, без улыбки, но с некоторым удивлением. — Вы объясните, зачем пришли?

Он не мог оторвать от нее взгляда. Взъерошенные рыжие волосы, футболка на одном плече, босые, обнаженные ноги — все это его заворожило. И, собравшись со всем своим мужеством, он наконец поднял глаза к ее напористому взгляду.

— Давайте кое-что проясним, — начал он тихо, постепенно шагая ближе к ней. — Я спас вас от падения на землю, позаботился о доставке вас сюда...

—... раздели меня, — когда она это произнесла, на его лице появилось такое выражение, будто он погрузился на секунду в воспоминания, так же быстро оно исчезло, и ему на смену пришла очаровательнейшая из улыбок, которую ей приходилось видеть.

— Не оставлять же вас в сырой одежде. К тому же я пожалел ваши простыни..

— При чем тут мои простыни? Вы, совершенно незнакомый человек, как могли так поступить?

— Еще несколько часов назад вы говорили, что будете только моей... , — от этих слов Алисе стало душно, она начала пятиться назад, пока не уперлась в кровать и не села на нее, — а теперь отталкиваете...

— Да, как вы смеете... Вы... Значит это был не сон?

— Сон? Вам снился сон? Это прекрасно. Мне после солнечного удара ничего не снилось...

— Не уходите от ответа! Это был сон? Эти поцелуи, вы и я, вы меня обнимали...

— Постойте, о чем это вы? — Он приблизился к ней, встал на колени и посмотрел в глаза. — Вам приснилось, что я... вас... и мы...

— Нет! Только поцелуи, — Она очнулась, когда Витя положил свою большую ладонь сверху на ее руку.

— Значит, я вам приснился, — он провел рукой снизу вверх по своему затылку и встал на ноги. — Хм. Я был хорош?

— Прекратите! — Она тоже встала на ноги и двинулась к нему, — Не смейте ухмыляться! Я потеряла сознание, могло присниться все что угодно.

— Вы не ответили на вопрос, — он повернулся к ней, и теперь они стояли на расстоянии ладони друг от друга. — Вам понравилось? Алиса? Чудное имя.

— Убирайтесь вон из моего номера и... и из моих снов, — Алиса произнесла это не очень уверенно, но в ее глазах загорелся огонек — огонек ненависти к этому мужчине, который не переставал испытывать ее терпение.

— Я уйду тогда, когда попробую то же, что и вы у себя во сне, — и он наклонился к ней с поцелуем. Это вывело Алису из оцепенения и она со всей силы ударила его в сплетение. Витя выдохнул с шумом и опустился на колени.

— Не смейте так больше делать, никогда! — И Алиса направилась к двери.

— Вот это удар! Но я смогу с вами бороться. Алиса, Алиса... , — с этими словами Витя поднялся и, дойдя до двери, схватил ее в объятия и понес к кровати. Алиса упиралась, но он обхватил и ее руки. Единственное, что ей оставалось делать — это кусать. Изо всех сил. Что она и сделала. Тогда Витя бросил ее на кровать, накрыл своим телом и, схватив руки, развел их вверху в стороны.

— А теперь поговорим, — и он уселся на нее сверху.

— Слезь сейчас же!

— Ах, мы уже перешли на «ты». Я достойный соперник и в переговорах, но если желаешь еще подраться я только за!

— Трус! Как ты будешь драться, если не даешь мне пошевелиться, — он улыбнулся, и в этот момент ослабил хватку, Алисе большего и не требовалось. Она освободила одну руку, схватила ту, что еще держала ее и, дернув ее, навалилась всем своим весом и перевернула его на спину. Немного сбитый с толку Витя, который все еще держал одну ее руку, притянул ее к себе и, прижавшись губами к ее губам, сам потерял рассудок. Они были настолько сладкими и нежными, что у него вырвался стон. Алиса, тоже опешившая в этот момент, свободной рукой ударила в бок, чем заставила Витю взреветь от негодования.

— Ты несносна. И, кстати, бьешься как девчонка.

Алиса задыхалась от злости и нетерпения. Она хотела показать ему, что с ней нельзя так обращаться, но поцелуй сбил ее с мысли, и теперь, лежа с ним так близко, она смотрела в его серые глаза и думала о том, чтобы повторить.

Она вспомнила осеннюю ночь, когда на нее напали, и лишь чудом ей удалось спастись. А он увидел промелькнувший страх в ее глазах и остановил свои попытки перевернуть ее на спину. Вместо этого Витя отпустил ее руку и сделал попытку сесть. «Если я сейчас не преодолею страх, он никогда не даст мне покоя» — такая мысль была последней в голове Алисы перед тем, как она принялась страстно целовать Витю.

Она расставила ноги по обе стороны его тела, взяла его лицо в руки, и, не переставая целовать, прижималась к нему все сильнее.

Витя лежал не двигаясь. Он не понимал, что это был за страх, или ему только показалось. Ее действия казались ему отчаянными, она целовала его так, будто от этого зависела ее жизнь.

Витя привстал, отодвинул ее от себя и заглянул в глаза, в которых теперь было удивление.

— Это никуда не годится, ты и в постели хочешь быть сверху, — произошло то, чего он и добивался — она улыбнулась. И в его сердце что-то дрогнуло.

И они одновременно потянулись друг к другу.

Теперь в поцелуе было столько нежности, столько страсти, что у обоих захватило дух. Когда Витя провел рукой по ее фигуре, он почувствовал, что под футболкой ничего нет.

— Ты бьешь ниже пояса!

— Не отвлекайся, — проговорила Алиса, чувствуя, что сама не выдержит, если они помедлят хоть на одну секунду.

Она снимала с него шорты, когда почувствовала его взгляд на себе.

— Что-то не так?

— Позволь мне на тебя посмотреть. Ты очень красива.

Она не собиралась слушать его болтовню, поэтому, покончив с его шортами, сняла свою футболку и взяла его член в свою ладонь.

«Назад пути нет», — пронеслось у нее в голове и она начала садиться на него, продолжая

смотреть ему в глаза.

Когда его плоть коснулась ее, она закрыла глаза и откинула назад голову. Алиса чувствовала головку члена, насколько она была горячей и твердой. Витя был предельно напряжен и внимательно следил за ней. Когда головка прошла немного внутрь, Алиса шумно вдохнула, открыла глаза и ее губы задрожали. Она одной рукой упиралась в его грудь, ее спина изогнулась, а соски напряглись.

Когда его член, упершись во что-то, прошел дальше, раздвигая ее узкую, влажную плоть, Витя раскрыл глаза. Он осознал, что ее слова, сказанные в полусне, когда он раздевал ее, были правдой. Она еще секунду назад была девственницей.

Алиса, немного отдышавшись, открыла глаза и, заметив выражение на его лице, усмехнулась и произнесла:

— Если ты сейчас остановишься, я тебя снова ударю, — и она позволила ему до конца наполнить себя. Она не испытывала ничего подобного в жизни и, поэтому, когда ее тело начало неметь, и нечем стало дышать, она остановилась. — Я умру сейчас?

Теперь настал его черед улыбаться. Настолько она была прекрасной, серьезной и немного утомленной. Витя потянулся к ней, сел, прижал ее к себе что есть сил, и вместе с ней продолжил движение, теперь целуя ее лицо и шею.

— Только вместе.

Она тихо стонала, дрожала в его руках. Алиса отвечала ему поцелуями, прижималась ближе и крепче обнимала. Витя не мог больше медлить. Он ускорил темп и, когда Алиса застонала еще громче, впиалась ему в спину пальцами, он понял, что ни за что не отпустит ее.

— Алиса... Девочка моя...

Когда она задержала дыхание и прижалась к его губам, Витя почувствовал всю ее страсть, он готов был кончить вместе с ней, но Алиса, похоже, его опережала. Она простонала еще раз, выдохнула и замерла у него в руках.

Витя собирался уложить ее, когда она открыла глаза и, улыбнувшись, продолжила двигаться на нем, постанывая громче, чем раньше. Но у него уже почти не осталось сил и Витя, словив ее губы, изверг свое семя в ее такое родное лоно.

— Это не сон? — прошептала она тихо.

— Если это сон, то давай повторим, прежде чем проснуться.